

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-520-526

СТЕПАНОВ Максим Александрович,
аспирант юридического факультета, Московский
университет «Синергия», Москва,
e-mail: stmks@yandex.ru

Научный руководитель:
ИШЕКОВ Константин Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры фундаментальных юридических и
социально-гуманитарных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕНЕЖНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ПРИ НЕРАВНОЦЕННОМ ОТЧУЖДЕНИИ ВЕЩИ ДОЛЖНИКОМ: УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ СДЕЛКИ

Аннотация. Исследуются условия сохранения возмездной сделки по отчуждению вещи должника после установления неравноценности встречного исполнения на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Внесения ценовой разницы недостаточно: при реституции вещь возвращается в конкурсную массу и возникает требование приобретателя о возврате цены, участвующее в распределении. Цель исследования состоит в обосновании денежной альтернативы реституции и определении условий, при которых после предварительного внесения платежа сделка может быть сохранена, а расчетная сумма удовлетворения требований, не связанных с ее недействительностью, будет не ниже, чем при реституции. Формально-юридический, системный и сравнительно-правовой анализ охватывает российскую судебную практику, доктрину и право Канады и США, а также Директиву (ЕС) 2026/799. Сопоставление научных подходов показывает, что доплата и влияние требования приобретателя на распределение рассматриваются раздельно, без предварительного сравнения реституции и сохранения сделки. Научная новизна исследования заключается именно в соединении ценового и распределительного критериев: первый сохраняет реальную величину недоплаты, второй не допускает ухудшения положения независимых кредиторов по сравнению с реституцией. Предлагается единый предварительный платеж, равный большему из индексированного ценового и распределительного порогов. Модель рассчитана на сохранившуюся индивидуально-определенную вещь, находящуюся у первоначального добросовестного приобретателя, который полностью уплатил цену. Ее применение исключается, если два варианта нельзя достоверно сопоставить, сохранение сделки уменьшает удовлетворение хотя бы одного независимого требования либо после полного расчета с независимыми кредиторами сокращает остаток конкурсной массы. При сохранении сделки предусмотренное пунктом 3 статьи 61.6 требование приобретателя о возврате цены не возникает.

Ключевые слова: банкротство; оспаривание сделок; неравноценное встречное исполнение; конкурсная масса; реституция; требование приобретателя; денежный платеж; распределительный порог.

STEPANOV Maksim Aleksandrovich,
Postgraduate Student, Faculty of Law, Moscow University
"Synergy", Moscow, Russia

Supervisor:
ISHEKOV Konstantin Anatolyevich,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department
fundamental legal and social and humanitarian disciplines

MONETARY RESTORATION OF THE INSOLVENCY ESTATE AFTER A DEBTOR'S TRANSFER OF A TANGIBLE ASSET AT AN UNDERVALUE: CONDITIONS FOR PRESERVING THE TRANSACTION

Annotation. *The article examines when a debtor's onerous transfer of a tangible asset may be preserved after a finding of inadequate consideration under Article 61.2(1) of the Russian Insolvency Law. A price top-up alone is insufficient: restitution returns the asset and creates the transferee's claim for repayment, which affects distribution. The study aims to justify a monetary alternative to restitution and determine the conditions under which, following an advance payment, the transaction may be preserved while the calculated recovery on claims unrelated to its invalidity is no lower than under restitution. Formal legal, systemic and comparative analysis covers Russian case law, scholarship, Canadian and US law, and Directive (EU) 2026/799. The literature supports top-ups and recognizes the distributional effect of the transferee's claim, but does not combine them in an ex ante comparison of restitution and preservation. The proposed advance payment equals the greater of an indexed price threshold and a distribution threshold. The former preserves the shortfall; the latter prevents independent claims from receiving less than under restitution. The model applies to an existing, identifiable asset held by the good-faith initial transferee who paid the price in full. It is unavailable if the scenarios cannot be reliably compared or the preservation scenario worsens the recovery of any independent claim or, after their full payment, reduces the residual estate. If the transaction remains effective, no repayment claim arises under Article 61.6(3).*

Key words: *insolvency; avoidance actions; manifestly inadequate consideration; insolvency estate; restitution; transferee's claim; monetary payment; distribution threshold.*

Введение

Оспаривание неравноценных сделок в деле о банкротстве направлено на восстановление конкурсной массы и защиту общего интереса кредиторов, однако признание сделки недействительной не всегда является единственным способом достижения этой цели. Если отчужденная вещь сохранилась у приобретателя, возникает вопрос, можно ли оставить ее у него при условии внесения суммы, обеспечивающей конкурсной массе и кредиторам результат не хуже, чем при реституции. Для ответа необходимо разграничить основание оспаривания и последствия его установления.

Основание для оспаривания определено пунктом 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) [6]. Сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании его банкротом или после принятия такого заявления, может быть признана недействительной при неравноценном встречном исполнении. В частности, о неравноценности может свидетельствовать существенное отклонение цены или иных условий сделки в худшую для должника сторону от цены или условий аналогичных сделок, совершаемых в сравнимых обстоятельствах. В отличие от основания, предусмотренного пунктом 2 этой статьи, оно носит объективный характер и не требует доказывания цели причинить вред кредиторам либо осведомленности другой стороны. Только после установления неравноценности возникает вопрос

о последствиях сделки и возможной денежной альтернативе реституции.

В научной литературе доплата до рыночной стоимости и влияние требования приобретателя на конкурсное распределение исследуются раздельно [1, с. 117-123; 3, с. 97-98; 4, с. 39-40]. Поэтому остается нерешенным вопрос о размере платежа, который позволил бы сохранить сделку без ухудшения положения кредиторов по сравнению с реституцией. Предмет исследования составляют последствия обоих вариантов для конкурсной массы и требований, не связанных с недействительностью сделки.

Цель исследования состоит в том, чтобы обосновать денежную альтернативу реституции и определить условия, при которых предварительный платеж позволяет сохранить сделку, не уменьшая по сравнению с реституцией расчетную сумму удовлетворения требований, не связанных с ее недействительностью. Для этого последствия реституции и сохранения сделки сопоставляются с применением формально-юридического, системного и сравнительно-правового методов. Исследование ограничено возмездным отчуждением сохранившейся индивидуально-определенной вещи, оспариваемым по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, если первоначальный добросовестный приобретатель полностью уплатил денежную цену. Для таких сделок предлагается платеж, учитывающий первоначальную недоплату и результат конкурсного распределения.

Пределы действующего регулирования и

обоснование денежной альтернативы

Основное препятствие для простой доплаты связано с последствиями недействительности сделки. При признании сделки недействительной вещь возвращается в конкурсную массу по пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве. После возврата вещи у приобретателя в соответствии с пунктом 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве возникает требование к должнику о возврате уплаченной цены (далее - требование приобретателя). Поэтому внесение одной ценовой разницы не воспроизводит результат реституции: вместе с вещью в расчет включается новое требование к должнику, участвующее в распределении. Требования, не возникшие вследствие недействительности оспариваемой сделки, далее именуется независимыми.

Ограниченность простой ценовой доплаты подтверждает определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. № 303-ЭС15-11427(2) по делу № А51-17166/2012 [7]. Суд признал неправомерным взыскание только разницы между стоимостью недвижимости и уплаченной ценой. По существу, такой вычет означал зачет встречного предоставления покупателя и ставил его в преимущественное положение перед другими кредиторами. Поэтому после признания сделки недействительной предусмотренные пунктами 1 и 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве последствия нельзя заменить сальдовым расчетом. Вместе с тем этот вывод не разрешает иного вопроса: может ли закон предусмотреть сохранение сделки, если приобретатель до разрешения спора внесет платеж, обеспечивающий независимым кредиторам результат не хуже, чем при реституции.

На практике попытки внести ценовую разницу до окончательного разрешения спора оцениваются судами с учетом момента и обстоятельств платежа. В деле № А82-18143/2022 покупатель перечислил в конкурсную массу 423 148 руб., соответствовавшие разнице между рыночной и договорной ценой автомобиля. Апелляционный суд применил статью 61.7 Закона о банкротстве и отказал в признании сделки недействительной, а окружной суд оставил постановление без изменения. При этом заявление было основано на пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а в кассационной жалобе оспаривалось применение статьи 61.7, но не наличие основания для оспаривания сделки [8]. Иначе завершилось рассмотрение дела № А32-19699/2019. Приобретатель перечислил 1 119 578 руб. после определения суда первой инстанции и представил подтверждающие документы в апелляции [9, с. 4-5]. Поскольку новые доказательства не были приняты, признание сделки недействительной и применение ее последствий

остались в силе [9, с. 4-6]. Различия в основаниях споров и времени внесения средств не позволяют вывести из этих дел единое материально-правовое правило, однако показывают отсутствие общего механизма, который заранее определял бы момент, размер и последствия платежа.

Почему одной ценовой разницы может быть недостаточно, показывает условный пример. Должник продал склад за 70 млн руб. при его рыночной стоимости 100 млн руб., а полученные деньги израсходовал. Поступление в конкурсную массу от возврата и последующей продажи склада после вычета будущих расходов составило бы 100 млн руб. При этом у приобретателя возникло бы требование на 70 млн руб. Независимые требования составляют 100 млн руб. Оба вида требований относятся к одной очереди. Иных активов, требований и расходов нет, поэтому общий размер требований равен 170 млн руб. По правилу пункта 3 статьи 142 Закона о банкротстве при недостаточности средств требования одной очереди удовлетворяются пропорционально их размеру. При округлении до тысяч рублей независимые кредиторы получили бы 58,824 млн руб. Для упрощения условного расчета индексация не применяется, поэтому величина первоначальной недоплаты составляет 30 млн руб. При сохранении сделки такая доплата дала бы независимым кредиторам только 30 млн руб., что хуже результата реституции. Поэтому платеж должен составить не менее 58,824 млн руб.

Обратное соотношение возникает в другом варианте того же примера. Склад также продан за 70 млн руб. при его рыночной стоимости 100 млн руб. Однако после вычета будущих расходов поступление в конкурсную массу от его возврата и последующей продажи составило бы 80 млн руб. Независимые требования составляют 20 млн руб., а требование приобретателя - 70 млн руб. Остальные условия сохраняются, а общий размер требований равен 90 млн руб. При пропорциональном распределении независимые кредиторы получили бы около 17,8 млн руб. Индексация, как и в первом варианте, не применяется, поэтому величина первоначальной недоплаты составляет 30 млн руб. и превышает сумму, достаточную для сохранения результата независимых кредиторов. Сопоставление примеров показывает, что размер платежа нельзя определять только по ценовой разнице: необходимо учитывать и результат конкурсного распределения.

Проблема определения денежного результата оспаривания связана с более широкой дискуссией о реституции в банкротстве. А. В. Егоров критикует раздельное исполнение реституционных обязанностей и обосновывает их одновремен-

ное исполнение и сальдирование [2, с. 21-27]. Такой подход учитывает прежде всего взаимные обязанности сторон спорной сделки. Между тем требование приобретателя конкурирует с требованиями других кредиторов, поэтому простой вычет уплаченной цены может нарушить установленную очередность.

К предмету исследования наиболее близки позиции Д. К. Коневой, Д. В. Федотова и Р. А. Амбарцумова. Д. К. Конева поддерживает сохранение сделки после добровольной доплаты до рыночной стоимости [3, с. 97-98]. Д. В. Федотов предлагает предоставить приобретателю право на такую доплату с последующим отказом в признании сделки недействительной [4, с. 39-40]. Р. А. Амбарцумов показывает на числовом примере, как восстановленное требование приобретателя изменяет результат распределения, и полагает, что с добросовестного приобретателя следует взыскивать ценовую разницу [1, с. 117-123]. Таким образом, эти работы содержат отдельные элементы предлагаемого решения: денежную альтернативу реституции, возможность сохранить сделку и учет требования приобретателя. Однако размер платежа в них не определяется посредством предварительного сравнения двух сценариев конкурсного распределения.

Возможность связать отказ в оспаривании с внесением денежных средств в конкурсную массу иллюстрирует пункт 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“». Согласно этому разъяснению залоговый кредитор может сохранить предмет отступного, если перечислит в конкурсную массу сумму обязательств, погашенных с предпочтением. В таком случае суд отказывает в признании сделки недействительной. Вместе с тем задолженность должника перед залоговым кредитором восстанавливается в том же размере [10]. Следовательно, платеж может служить условием отказа в оспаривании, однако предлагаемая модель отличается тем, что исключает возникновение у приобретателя требования о возврате цены.

Сопоставление рассмотренных работ и указанного правового решения показывает, что размер доплаты и влияние восстановленного требования приобретателя на конкурсное распределение анализируются как самостоятельные вопросы. Для их согласования предлагается определять достаточный платеж по двум взаимосвязанным критериям. Индексированный ценовой порог сохраняет реальную величину первоначальной недоплаты. При определении распределительно-

го порога сопоставляется расчетная сумма удовлетворения каждого независимого требования при реституции, когда возникает требование приобретателя, и при сохранении сделки, когда такого требования нет. Модель применяется только при предварительном внесении средств, добросовестности приобретателя и отсутствии ухудшения положения независимых кредиторов по сравнению с реституцией.

Критерии, условия и законодательное оформление модели

Приведенные примеры показывают, что платеж нельзя сводить к ценовой разнице, поэтому его размер определяется с помощью двух порогов. Для расчета первого порога суд устанавливает цену аналогичной сделки в сравнимых обстоятельствах по совокупности доказательств, включая заключение оценщика, и сопоставляет ее с фактически уплаченной ценой. Ценовой разрыв индексируется со дня сделки до даты расчета по индексу потребительских цен по Российской Федерации, публикуемому Росстатом, и образует индексированный ценовой порог. Индексация сохраняет покупательную способность первоначальной недоплаты, но не определяет текущую стоимость вещи.

Распределительный порог учитывает влияние требования приобретателя на положение других кредиторов. Он равен минимальному платежу, при котором расчетная сумма удовлетворения каждого независимого требования не ниже, чем при реституции. При наличии у приобретателя другого самостоятельного требования к должнику оно учитывается на общих основаниях. Если независимые требования в обоих вариантах удовлетворяются полностью, сопоставляется остаток конкурсной массы после удовлетворения всех требований, включенных в расчет. Итоговый платеж равен большему из ценового и распределительного порогов: они не складываются, поскольку одна сумма должна одновременно отвечать обоим критериям.

Для определения распределительного порога расчет по обоим вариантам производится на одну дату и на основе одних и тех же исходных данных. При реституции учитываются иные активы должника, предполагаемая сумма поступления после возврата и продажи вещи за вычетом будущих расходов конкурсной массы, а также требование приобретателя в установленной законом очередности. При сохранении силы сделки к иным активам добавляется платеж, тогда как требование приобретателя не возникает. На основе сопоставления определяется сумма, при которой расчетная сумма удовлетворения каждого независимого требования не ниже, чем при реституции.

Если исходных данных недостаточно для достоверного сопоставления обоих вариантов, предлагаемая модель не применяется.

Два порога не позволяют сохранить сделку в ущерб кредиторам: ни одно независимое требование не должно получить меньше, чем при реституции, а при их полном удовлетворении не должен уменьшиться и остаток конкурсной массы. Вместе с тем эти критерии сами по себе не исключают согласованного занижения цены в расчете на последующий платеж. Поэтому модель предполагает своевременное ходатайство, добросовестность приобретателя, раскрытие обстоятельств сделки и предварительное внесение всей суммы.

Действующее регулирование уже предусматривает отдельные случаи отказа в оспаривании после восстановления имущественного положения должника. Статья 61.7 Закона о банкротстве позволяет суду отказать в признании сделки недействительной, если стоимость полученного должником превышает стоимость подлежащего возврату либо приобретатель возвратил все исполненное. Однако эта норма не предоставляет приобретателю самостоятельной возможности сохранить сделку в силе посредством доплаты и не определяет ни размер такого платежа, ни его последствия. Для устранения этого пробела главу III.1 Закона о банкротстве предлагается дополнить статьей 61.7-1 (далее - проектируемая статья), закрепляющей условия отказа в оспаривании. Суд определяет размер платежа и предоставляет приобретателю срок для его внесения до разрешения заявления. Если остальные условия соблюдены и платеж внесен, суд отказывает в удовлетворении заявления, вследствие чего сделка сохраняет силу, а предусмотренное пунктом 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве требование приобретателя не возникает.

Сфера действия проектируемой статьи ограничена возмездным отчуждением сохранившейся индивидуально-определенной вещи при полностью уплаченной денежной цене. Распространение модели на иные сделки потребовало бы самостоятельных критериев. Общие положения статьи 61.1 Закона о банкротстве оснований для такого расширения не дают. Модель не распространяется и на предусмотренное статьей 61.6-1 Закона о банкротстве повторное приобретение гражданином единственного жилья, поскольку в этом случае исходная сделка признается недействительной и заключается новый договор.

Модель применяется, если суд установил только основание, предусмотренное пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве: неравноценность выражается в отклонении полностью уплаченной денежной цены от цены в сравнимых об-

стоятельствах, а иных оснований недействительности не установлено. Вещь должна сохраниться в натуре, находиться у первоначального приобретателя, быть доступной для возврата и не быть обремененной правами третьих лиц. Цена должна быть уплачена фактически: средства, возвращенные приобретателю или связанным с ним лицам, не подтверждают полную оплату.

Наряду с объективными условиями учитывается добросовестность приобретателя. Она предполагается в силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ, однако приобретатель должен раскрыть сведения, позволяющие установить источник оплаты, аффилированность сторон и выгодоприобретателя, а также проверить состояние вещи и наличие прав третьих лиц. Самого заявления участника спора о наличии иного основания недействительности недостаточно: соответствующие обстоятельства должен установить суд. Если доказаны цель причинения вреда кредиторам и осведомленность приобретателя, последующий платеж не устраняет основания оспаривания. Таким образом, добросовестность является условием применения проектируемой статьи, а не дополнительным элементом основания, предусмотренного пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Для уточнения пределов предлагаемой модели необходимо сопоставить ее с зарубежными решениями. Сопоставимый денежный способ защиты предусмотрен пунктом 1 статьи 96 канадского Закона о банкротстве и несостоятельности (Bankruptcy and Insolvency Act) [11]. По заявлению управляющего суд может признать передачу по заниженной стоимости непротивопоставимой управляющему либо взыскать в конкурсную массу разницу между стоимостью переданного имущества и стоимостью встречного исполнения. Во втором случае имущество остается у приобретателя, однако выбор способа защиты принадлежит суду. Сходство с предлагаемым решением ограничивается возможностью заменить возврат имущества денежным взысканием. Канадская норма не связывает размер взыскания с удовлетворением независимых требований, не требует предварительного внесения средств и отдельно не определяет судьбу встречного предоставления. Кроме того, канадские основания оспаривания имеют иной состав, поэтому они не переносятся на пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Подчеркиваемая А. Кеау коллективная направленность конкурсного оспаривания объясняет, почему денежную альтернативу следует оценивать не только по величине доплаты, но и по ее влиянию на положение кредиторов [5, с. 83-85]. Право США учитывает встречное предоставление и определяет пределы возврата имущества или

его стоимости [12]. Вступившая в силу Директива (ЕС) 2026/799 предусматривает возврат полученного и судьбу встречного предоставления, но подлежит транспозиции до 22 января 2029 г. [13]. Ни американское регулирование, ни модель Директивы не позволяют сохранить сделку посредством последующего платежа. Тем самым зарубежный материал подтверждает допустимость денежной альтернативы возврату имущества, но не содержит предлагаемого сочетания предварительного платежа и распределительной гарантии.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что действующее российское законодательство не предоставляет приобретателю самостоятельного права сохранить неравноценную сделку в силе посредством последующего платежа и заранее не определяет размер и последствия такого платежа. Рассмотренные доктринальные и зарубежные подходы подтверждают допустимость денежной альтернативы возврату вещи, однако не содержат критериев, позволяющих до разрешения спора определить достаточный платеж с учетом требования приобретателя, возникающего при реституции. Предлагаемая модель решает этот вопрос путем сопоставления результатов реституции и сохранения сделки.

Основу предложенной модели образуют два порога. Индексированный ценовой порог сохраняет реальную величину первоначальной недоплаты, а распределительный не допускает уменьшения расчетной суммы удовлетворения каждого независимого требования по сравнению с реституцией. При полном удовлетворении независимых требований сопоставляется остаток конкурсной массы. Платеж определяется по большему из этих порогов и не увеличивает обязательства должника, поскольку при сохранении силы сделки право приобретателя требовать возврата цены не возникает. Тем самым ценовая эквивалентность связывается с результатом конкурсного распределения.

Вместе с тем соответствия этим порогам недостаточно для сохранения силы сделки. Проектируемая статья применяется только тогда, когда индивидуально-определенная вещь сохранилась и находится у первоначального добросовестного приобретателя, который фактически и полностью уплатил денежную цену. Суд проверяет отсутствие иных оснований недействительности, достаточность исходных данных и соблюдение распределительного критерия. Если эти условия не выполнены, заявление рассматривается по общим правилам, а при признании сделки недействительной применяются последствия, предусмотренные статьей 61.6 Закона о банкротстве. Такое регулирование позволяет сохранить сделку в силе лишь

постольку, поскольку это совместимо с коллективной защитой кредиторов.

Список литературы:

- [1] Амбарцумов Р. А. Защита прав кредиторов посредством конкурсного и внеконкурсного оспаривания сделок должника: дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. М., 2025. 161 с.
- [2] Егоров А. В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 12. С. 10-27.
- [3] Конева Д. К. Применение правил о реституции при банкротстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (58). С. 95-100. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/3/95-100..
- [4] Федотов Д. В. Некоторые проблемы оспаривания сделок с неравноценным встречным исполнением в процедуре банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 11. С. 36-40. DOI: 10.18572/1812-383X-2024-11-36-40..
- [5] Keay A. The Harmonization of the Avoidance Rules in European Union Insolvencies // International and Comparative Law Quarterly. 2017. Vol. 66. No. 1. P. 79-105. DOI: 10.1017/S0020589316000518..
- [6] Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- [7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. № 303-ЭС15-11427(2) по делу № А51-17166/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
- [8] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2025 г. № 02АП-1725/2025 по делу № А82-18143/2022; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 августа 2025 г. № Ф01-2330/2025 по тому же делу // СПС «КонсультантПлюс».
- [9] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 января 2023 г. № Ф08-14425/2022 по делу № А32-19699/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» // СПС «КонсультантПлюс».
- [11] Bankruptcy and Insolvency Act, R.S.C. 1985, c. B-3, s. 96(1).
- [12] United States Code, Title 11, §§ 548(c), 550(a), 550(d).
- [13] Directive (EU) 2026/799 of the European Parliament and of the Council of 30 March 2026

harmonising certain aspects of insolvency law, arts. 8, 10, 11, 55 // OJ L, 2026/799, 1 April 2026.

References:

[1] Ambartsumov, R. A. (2025). Zashchita prav kreditorov posredstvom konkursnogo i vnekonkursnogo osparivaniia sdelok dolzhnika [Creditor protection through the avoidance of debtor transactions in and outside insolvency]: dis. ... kand. iurid. nauk : 5.1.3. M. 161 p. (In Russ.).

[2] Egorov, A. V. (2010). Restitutsiia po nedeistvitel'nym sdelkam pri bankrotstve [Restitution for invalid transactions in bankruptcy] // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Herald of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation]. No. 12. P. 10-27. (In Russ.).

[3] Koneva, D. K. (2024). Primenenie pravil o restitutsii pri bankrotstve [Application of the rules on restitution in bankruptcy] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Pravo [Proceedings of Voronezh State University. Series: Law]. No. 3 (58). P. 95-100. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/3/95-100. (In Russ.).

[4] Fedotov, D. V. (2024). Nekotorye problemy osparivaniia sdelok s neravnotsnym vstrechnym ispolneniem v protsedure bankrotstva [Some problems of challenging transactions for unequal consideration in bankruptcy] // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess [Arbitrazh and Civil Procedure]. No. 11. P. 36-40. DOI: 10.18572/1812-383X-2024-11-36-40. (In Russ.).

[5] Keay, A. (2017). The Harmonization of the Avoidance Rules in European Union Insolvencies // International and Comparative Law Quarterly. Vol.

66. No. 1. P. 79-105. DOI: 10.1017/S0020589316000518..

[6] Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

[7] Ruling of the Judicial Chamber for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 303-ES15-11427(2) of December 24, 2015 in Case No. A51-17166/2012 // SPS "ConsultantPlus".

[8] Resolution of the Second Commercial Court of Appeal No. 02AP-1725/2025 of May 12, 2025 in Case No. A82-18143/2022; Resolution of the Commercial Court of the Volga-Vyatka Circuit No. F01-2330/2025 of August 11, 2025 in the same case // SPS "ConsultantPlus".

[9] Resolution of the Commercial Court of the North Caucasus Circuit No. F08-14425/2022 of January 17, 2023 in Case No. A32-19699/2019 // SPS "ConsultantPlus".

[10] Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 63 of December 23, 2010 "Certain Issues Concerning the Application of Chapter III.1 of the Federal Law on Insolvency (Bankruptcy)" // SPS "ConsultantPlus".

[11] Bankruptcy and Insolvency Act, R.S.C. 1985, c. B-3, s. 96(1).

[12] United States Code, Title 11, §§ 548(c), 550(a), 550(d).

[13] Directive (EU) 2026/799 of the European Parliament and of the Council of 30 March 2026 harmonising certain aspects of insolvency law, arts. 8, 10, 11, 55 // OJ L, 2026/799, 1 April 2026.

